

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Мифоистория и историческая наука: особенности интерпретации исторического события

Цыганков Александр Сергеевич

Аспирант

Волгоградский государственный социально - педагогический университет, ,

Волгоград, Россия

E-mail: m1dian@yandex.ru

Проблематика мифологической интерпретации исторического прошлого общественным сознанием получила большое распространение в философском дискурсе XX в. Однако данная распространенность не смогла редуцировать актуальность мифоисторической темы и по настоящий день. Особое значение для постнеклассической научной парадигмы приобретает разграничение историко-научного познания и мифологической интерпретации исторического прошлого, что возможно реализовать посредством сравнительного анализа научного объяснения и мифологического понимания исторического события.

Мифоистория берет свое начало в синтезе двух составляющих – мифологем, существующих в архетипических пластах человеческого бессознательного, и историческом событии, которое было замечено и запомнено социумом, тем самым превратившись в факт. Во время свершения исторического события, «задевающего» человека и тем самым обращающего на себя его внимание через феномен удивления, осуществляется процесс актуализации мифологем, который им фундируется. Историческое событие, отраженное общественным сознанием, получает, таким образом, неприсущий ему самому по себе смысл, перестает само себе ровняться, превращаясь, тем самым, в символ. В данном символе-мифе запечатлены эмоциональные состояния, ценностные отношения, желания, надежды и страхи общества, которые взаимосвязаны с архетипической составляющей человеческой психики. Следует сказать, что историческое событие превращается в символ, но не в знак, чьей функцией выступает отсылание, посредством указания на уже известные человеку вещи и явления, с которыми он знает как обходиться и как себя вести, в этом обхождении, т.е. знак отсылает также к определенным моделям поведения и мышления. Так, М. Хайдеггер говорит, что: «средство-указатель имеет в озаботившемся обращении преимущественную применимость» (Хайдеггер, 2013, с.79). Миф-символ, напротив, связан с духовной и психологической детерминантами общественного сознания, он имеет личностный смысл для человека. Символ не просто замечается в ходе повседневной жизни и «походя», как это происходит со знаком, но притягивает к себе внимание человека, его не возможно не заметить, как дорожный знак или рекламную вывеску. Символ не возникает в границах повседневности, где господствует знак, но появляется в связи с экзистенциальными переживаниями человека.

Интерпретировать историческое событие с мифологических позиций значит понимать его, т.е. наделять смыслом, который не тождественен самому событию. Такой смысл не может быть индифферентен для общественного сознания, он всегда «задевает» его, не оставляет равнодушным, его нельзя обойти своим вниманием. А.Ф. Лосев пишет, что: «Миф насыщен эмоциями и реальными жизненными переживаниями; он, например, олицетворяет, обоготворяет, чтит или ненавидит, злобствует» (Лосев, 2008,

с.40). Спецификой мифологической интерпретации истории является «завроженность» человеческого сознания, которое осуществляет мифологизацию, историческим событием, неспособностью «оторваться» и благодаря этому абстрагироваться.

Иначе строится научное объяснение исторического события, запечатленного в историческом факте, который содержится в источнике. Для того чтобы исторический факт был подвергнут объективному анализу, и посредством этого послужил фундаментом для построения научного знания, необходимо наличие «безразличия», индифференции со стороны ученого-историка. Исторический факт в сознании историка не может быть ни плохим, ни хорошим, ни страшным и тем самым страшщим в противном случае он потеряет то, что конституирует его как факт, а именно объективность. Иными словами объяснение исторического события с научных позиций подразумевает наличие барьера между наблюдателем и наблюдаемым, который не позволяет последнему «задеть» первого. Наличие подобного барьера дает возможность свершиться феномену покоя, индифферентности, которые необходимы для реализации научного объяснения исторического факта. Следует согласиться с В.В. Бибихиным, который анализируя специфику научного познания, отмечал, что: «Трудно, конечно, работать, трудно отдаться чистой деятельности сознания, когда нет покоя. . . Сознательный человек поэтому естественно хочет мира-покоя; тогда он может говорить о проблемах мира-универсума, как следует все подразделяя и ничего не перепутывая» (Бибихин, 2007, с.73). В научном объяснении исторического факта отсутствует какая-либо «завроженность» или «очарованность», которая не позволяла бы осуществить процесс абстрагирования, предоставляющий возможность объективного анализа. В результате научного объяснения появляется знание о прошлом, тогда как мифологизация истории есть одна из форм его понимания.

Исторический факт в представлении историка может периодически выступать знаком, но никогда не выступать символом, если историк хочет остаться в границах научной объективности. Так, исторический факт может указывать посредством своего наличия на отсутствие другого, взаимосвязанного с ним факта и, следовательно, являться знаком. Исторический факт также как и знак можно не заметить, а не заметив не найти, он не кажет себя сам по себе, как это делает символ, но требует особых навыков и умений для своего разыскания.

Таким образом, мифологическая интерпретация исторического события взаимосвязана с архетипической составляющей человеческой психики. Мифоистория является символом, в котором к историческому событию, запечатленному в общественной памяти, добавляется не присущий ему самому по себе символический смысл. Миф-символ несет понятное и эмоционально насыщенное сообщение-смысл для общественного сознания, конституирующееся в понимании, это не дает символу быть незамеченным, что характерно для знака. Научное объяснение исторического события осуществляется посредством абстрагирования, которое возможно в состоянии покоя, индифференции сознания, что обуславливается его «незадетостью» историческим событием. Исторический факт также «безразличен», как и стремящееся к объективности сознание, которое его объясняет.

Литература

1. Бибихин В.В. Мир. СПб., 2007.

Конференция «Ломоносов 2014»

2. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 2008.
3. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 2013.